

— Я... Хм!

Лу Чжися разозлилась, сейчас у неё не было возможности, в плане самоконтроля она уступала, в плане физической силы тоже.

— Что «хм»?

Шэнь Ваньцин толкнула её.

— Иди прими душ!

Когда Лу Чжися принимала душ, её мысли были в полном беспорядке, её чувства к Шэнь Ваньцин были настолько сложными, что она не могла их понять.

Из-за чрезмерного беспокойства Лу Чжися решила просто выбросить это из головы.

Неважно, она не будет просить, как только её железа успокоится, она будет держаться подальше от Шэнь Ваньцин, это слишком хлопотно.

Спина болела, и она могла только быстро ополоснуться, Лу Чжися почти всё время хмурилась.

Когда Лу Чжися вышла, в комнате был выключен свет, тусклый свет настольной лампы создавал атмосферу.

Шэнь Ваньцин ждала её на кровати, её тон был холоднее, чем обычно, она спокойно сказала:

— Давай, закончим, и ты уйдёшь.

Неуравновешенное настроение Лу Чжися стало ещё более раздражённым.

Шэнь Ваньцин выглядела так, будто была готова подчиниться, но при этом сохраняла холодное и гордое выражение, которое больше напоминало снисхождение.

Ей было обидно, почему только она одна страдала от феромонов, Лу Чжися схватила её за плечи и зло сказала:

— Ты же сильная в самоконтроле, так что сегодня я разрушу твой самоконтроль.

Лу Чжися метила её, не сводя глаз с лица Шэнь Ваньцин, она не упускала ни одной железы, наблюдая, как её лицо постепенно краснеет.

Она смеялась дерзко, намеренно дразня:

— Шэнь Ваньцин, тебе приятно?

Горящая спина снова была поцарапана, и Лу Чжися чуть не задохнулась от боли.

Она выплёскивала накопившееся раздражение снова и снова, и щёки Шэнь Ваньцин наконец покраснели, её дыхание стало прерывистым.

Безупречно белая кожа, окрашенная в алый цвет, была невероятно притягательной.

Едва уловимый аромат в воздухе постепенно становился гуще, и Лу Чжися наконец поняла, что это были феромоны, которые она когда-то видела в книге, под названием удумбара.

Говорили, что лишь в одном из многих перерождений может появиться человек с феромонами удумбара.

В книге было много описаний удумбара, Лу Чжися запомнила только два: железа пробуждается крайне редко; как только она пробуждается, это продолжается долго.

Сколько именно, никто не знал.

Лу Чжися смеялась ещё более дерзко, поддразнивая:

— Шэнь Ваньцин, давай посмотрим, как долго твоя железа будет пробуждена.

Есть поговорка: земля не изнашивается, но бык может умереть от усталости.

Одной из причин была боль в спине Лу Чжися, но в конечном итоге её физическая сила действительно уступала Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин была для неё невероятной элитной омегой, даже элитные альфы не могли сравниться с ней, и в сочетании с её феромонами удумбара Лу Чжися считала это нормальным.

Чтобы избежать последующих проблем, Шэнь Ваньцин бросила ей маленькую коробочку, это был ReauDive, который она купила ранее, и Лу Чжися не собиралась использовать сцепку для метки.

В первый раз используя ReauDive, Лу Чжися не совсем понимала, как это работает, и долго возилась с ним.

Шэнь Ваньцин взяла его и помогла, она тоже была напряжена, но не забывала следить за тем, как его использовать.

После этого они каждый раз меняли его самостоятельно.

Каждый раз, приближаясь к критической точке, она отдалялась от Шэнь Ваньцин.

Всю ночь они не останавливались, и целая коробка PeauDive была использована, но в конце её не хватило.

Феромоны удумбара становились всё гуще, и Лу Чжися была в состоянии эйфории.

Но физическая сила подводила, и в конце она упала на Шэнь Ваньцин и заснула.

Железа Шэнь Ваньцин уже была повреждена, и теперь рана стала ещё серьезнее.

Лу Чжися тоже была не в лучшем состоянии, когда Шэнь Ваньцин не могла справиться, она царапала её спину.

Шэнь Ваньцин полежала некоторое время, но её железа всё ещё была пробуждена, она встала с кровати, и её ноги дрожали.

Обработав рану Лу Чжися второй раз, Шэнь Ваньцин закончила уборку, но у неё не было сил.

Тело инстинктивно жаждало серой амбры, Шэнь Ваньцин легла рядом, прижавшись к длинной ноге Лу Чжися, чтобы та не перевернулась.

Стало прохладно, Шэнь Ваньцин ненадолго погрузилась в лёгкий сон, но снова проснулась от знакомого кошмара.

Она резко села, рядом слышалось ровное дыхание спящей, Шэнь Ваньцин вытерла пот со лба.

Лу Чжися была как печка, жарко, и Шэнь Ваньцин не хотела двигаться.

Жар, но успокаивающая температура, и кто-то рядом после кошмара — это было впервые.

Телефон завибрировал, Шэнь Ваньцин посмотрела на время, было 10 утра.

С Лу Чжися время летело быстро, и она снова не спала всю ночь.

Янь Мэнхуэй прислала сообщение, предлагая встретиться.

[Янь Мэнхуэй]: Давай встретимся.

Шэнь Ваньцин ответила и лежала, не желая двигаться, всё тело было разбито.

Подавление желания и возвращение железы в исходное состояние требовало много времени.

Шэнь Ваньцин страдала, а виновница мирно спала, она слегка повернулась и коснулась железы на задней части шеи, она действительно была полностью пробуждена.

Она вспомнила что-то, с трудом поднялась, откинула одеяло и, как и ожидала, увидела, что железа Лу Чжися под влиянием её феромонов начала пробуждаться.

Шэнь Ваньцин включила внутреннюю вентиляцию и зафиксировала Лу Чжися на кровати, затем ушла в другую комнату.

Когда Лу Чжися проснулась, в комнате было темно, она облегчённо вздохнула, думала, что спала всего пару минут.

В комнате никого не было, она пошевелилась, ноги были тяжелыми.

С трудом сбросив с ног тяжёлое одеяло, она легла и прислушалась, в комнате было тихо.

Прошло некоторое время, прежде чем она поняла, что это не её дом, а дом Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися встала, в железе всё ещё оставалось ощущение от прошлого.

Взяв телефон, она с удивлением обнаружила, что уже вечер следующего дня, она проспала целый день.

Футболка была разрезана на куски, и она задумалась, что делать, но заметила новую белую футболку у кровати.

Лу Чжися хотела уйти, но чувствовала, что это не совсем правильно, а оставаться — им нечего было сказать.

Шэнь Ваньцин сказала прошлой ночью, что после всего она уйдёт.

Она надела футболку, вышла из комнаты, и лёгкий прохладный ветерок, наполненный ароматом цветов, обнял её.

Те роскошные машины всё ещё мелькали в её голове, но сфотографировать их уже не получилось.

Она вздохнула, по памяти вернулась обратно, на машине это заняло бы некоторое время, но пешком она шла больше получаса, возможно, из-за боли в спине.

У входа четверо охранников уже привыкли к ней.

Узнав, что она уходит, охранники открыли ворота и сказали:

— Впредь не давайте Шэнь странные вещи, прошлой ночью ей стало плохо, и её вырвало.

Лу Чжися почувствовала вину, вышла из ворот и, обернувшись, увидела высоко висящую табличку: поместье Юньшуй.

Она пошла по тихой улице в сторону центра, её фигура постепенно растворялась в толпе, и, обернувшись, она уже не видела того мира роскоши.

Мозг Лу Чжися был в полном хаосе, она не могла думать.

Взяв такси, она вернулась домой, мать была дома, она легла на кровать и написала Шэнь Ваньцин.

Она написала:

— 200 тысяч возвращаю тебе, деньги за свадебное платье я буду возвращать постепенно, кроме этого, у нас больше нет связи. Что касается брака наших родителей, раз это соглашение, все знают, что это союз ради выгоды, нам достаточно просто играть свои роли.

Лу Чжися перевела 200 тысяч, подумала и добавила:

— У тебя рана, у меня тоже, мы квиты. Я всё же хочу напомнить тебе, будь осторожна с теми, кто рядом, не всегда можно судить по внешности. Всего хорошего.

Наконец, вспомнив наставление охранников, она добавила:

— Впредь не ешь малатан и другие странные вещи, не меняй себя ради кого-то, будь счастлива и оставайся собой.

Лу Чжися отправила сообщение, изменила никнейм, который Шэнь Ваньцин дала ей, на имя: Шэнь Ваньцин.

Бросив телефон, Лу Чжися легла на кровать и погрузилась в сон, но вскоре проснулась от боли

в спине, когда перевернулась.

Свет из гостиной проникал через щель в двери, Лу Чжися лежала на кровати, не желая двигаться.

Дверь тихо открылась, Лу Чжися инстинктивно подняла голову, Янь Фанхуа включила свет:

— Я знала, что ты не спишь.

Прошлой ночью произошло многое, и Лу Чжися не избежала нотаций, она покорно лежала и слушала.

Янь Фанхуа взглянула на неё и, увидев, что она выглядит подавленной, с сочувствием спросила:

— Ты злишься? Потому что я сказала, что ты не рада?

— Нет.

Лу Чжися просто болела спина, и она устала.

— Тогда ты злишься, что я не сказала тебе заранее о династическом браке.

Янь Фанхуа села на кровать и спросила:

— Хочешь узнать? Если хочешь, я расскажу.

Шэнь Тинъюнь был учителем Янь Фанхуа, она училась у него рисованию и восхищалась этим человеком, полным харизмы.

— Ты так любишь искусство, зачем вышла замуж за какого-то непонятного человека?

В памяти Лу Чжися отец был человеком, который редко бывал дома, а когда возвращался, всегда приносил проблемы.

Янь Фанхуа глубоко вздохнула:

— В общем, я рада, что могу заключить с ним династический брак, Ваньцин, как старшая сестра, очень способна, и в будущем сможет тебе помочь.